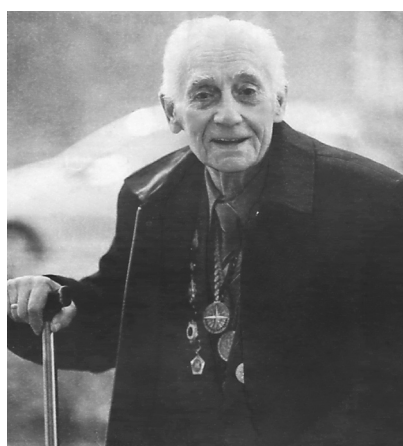

Ювеналий

Числов

ДОБРА ТВОРЕНЬЕМ УВЛЕЧЕННЫЙ

Это о Викторе Ивановиче Гушине, публиковавшемся в “Просторе” в начале 2000-х годов, родившемся в 1928-м и ушедшем из жизни в 2011-м. Более восьми десятков лет довелось ему прожить в ходе происходивших в его стране исторических перемен, изменивших жизнь многих людей, в том числе и его, Виктора Гушина, коренным образом. Такими были индустриализация страны и коллективизация её сельского хозяйства, репрессии против “врагов народа”, истинных и мнимых; Великая Отечественная война и восстановление всего, ею порушенного; дальнейшая сорокалетняя трудовая гонка, вывед-

шая страну в первопокорители космоса; Горбачевская “перестройка” и развал СССР, Ельцинское правление с расстрелом российского Белого дома, разграблением все-народного государственного имущества и олигархизацией; суверенизация бывших союзных республик СССР в отдельные государства (практически вынужденная) с падением уровня жизни и производства во всех этих бывших, без исключения, и возглавленных инициаторами прекращения существования СССР.

Во все названные исторические периоды страны на долю Виктора Ивановича негативного пришлось с переизбытком, впору самому стать озлобленным и охаивающим все и вся, заикленным на себе негативом. Со многими так и произошло, а он до дня своего последнего людям лишь добра желал, оставался в своем добра твореньем увлечении.

Он из тех, кого 25 июня 1945 года на торжественном приёме в Кремле в честь победы народов СССР в Великой Отечественной войне против нацисткой Германии Верховный главнокомандующий вооруженными силами СССР И.В.Сталин назвал “винтиками” великого государственного механизма, работавшего на Победу.

Тамадой на приеме был В.М.Молотов, второе после И.В.Сталина лицо в государстве. Он в честь присутствовавших на приеме провозгласил много тостов-здравиц. Но главный, заключительный тост произнес Верховный: “Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, грубо говоря, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладится – и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хо-

зайства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей”.

Виктор Иванович Гуцин, а в то время просто Витька Гуцин, был одним из этого легиона десятков миллионов. Он в 13 лет в 1941-м стал рабочим-мукоосеем Семипалатинского хлебозавода, а с 1944-го трудился слесарем в мастерских Семипалатинского железнодорожного училища №13 до самого конца войны.

О таких, как Виктор Иванович, говорят, что они сами себя сделали, вопреки судьбе, ей наперекор. А судьба – это то, что свершается в жизни человека силою внешних обстоятельств неотвратимо, вне его воли. Так случилось у шестилетнего Вити Гуцина в 1934 году.

Его родители в начале 30-х годов в период коллективизации жили в селе Богословка Бородулихинского района Семипалатинской области в большой многочисленной семье Гаврилы Гуцина. Крепко было хозяйство Витиного деда наличием большого количества неленивых, сильных рук его сыновей с их женами, практически его семья была миниколхозом.

После объявления раскулачивания, сыновья разъехались кто куда, чтобы не оказаться сосланными на Север, по рекам Иртыш и Обь. Отец Виктора, Иван Гаврилович Гуцин, предпочел шахтерский край – станцию Кольчугино (позже г. Ленинск-Кузнецк), стал там работать в шахте. Поселили его с женой Екатериной Ефстафьевной и малолетними сыновьями Михаилом и Виктором в большом общем бараке. Силен был Иван Гаврилович, быстро стал передовиком, хорошо зарабатывал; жизнь стала вновь налаживаться. Но в одночасье закончилось это относительное благополучие, вмешался так называемый “человеческий фактор”. На шахте появился односельчанин из Богословки – завистник и сексот, настроил донос. Ивана Гавриловича осудили на 10 лет и отправили отбывать наказание на Сахалин; Екатерина Ефстафьевна, будучи беременной, получила 8 лет с отбыванием в одном из лагерей Томской области, где вскоре родила дочь Людмилу.

А восьмилетний Миша и шестилетний Витя, которых нерасторопные судебные власти не позаботились своевременно определить в детский дом, стали бродяжничать по поездом, перебиваясь подажаниями сердобольных граждан. Милиция, естественно, их выловила, и они обрели свою крышу в детском доме города Рубцовска. Но случилось это не скоро, лиха хватить успели предостаточно, за всю оставшуюся жизнь не забыть. Там в Рубцовске их нашли деды: Гаврила и Ефстафий. Дедов при раскулачивании на Север не сослали, даже во вновь организовавшийся колхоз приняли, зачлось им, что батрацкого труда за ними не было. Социально опасными их не посчитали, они остались в Богословке. В неё дед Гаврила в 1937-м Мишу привез, а дед Ефстафий Виктора – в Семипалатинск, куда переселился из Богословки.

Через год, в 1938-м, из заключения вернулась к отцу Ефстафию Петровичу и сыну Виктору Екатерина Ефстафьевна с рожденной в неволе дочерью Людмилой. Её, досрочно освобожденную, без проблем приняли на работу на Семипалатинский мясокомбинат, самое крупное и значимое предприятие города, где она и проработала вплоть до выхода на пенсию по возрасту. Скончалась она в 1968-м в возрасте 58 лет. В 1940-м с Сахалина вернулся в семью Иван Гаврилович. Но в том же году умер, а был ему всего 31 год. Наветы земляка – сексота сделали свое черное дело. Последовавшая реабилитация жизни не добавила.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Виктору Гущину – 12 лет и 8 месяцев. Что в активе? Окончен четвертый класс средней школы, получено начальное образование. Несмотря на беспризорное бродяжничество и детский дом – не испорченность, не озлобленность и патриотизм, воспитанные родителями и дедами, а затем и воспитателями детдома, в числе которых главным и самым любимым был дядя Гриша (сторож детдома) – бывший будёновец. Плюс огромное желание стать хорошим человеком, заложенное в генах, от предков полученных.

Вместо пятого класса пошел работать на хлебозавод, стал “винтиком” – мукозем. Тоже Победу добывал, город кормил. В 1944-м взяли на учебу в Семипалатинское железнодорожное училище и слесарить в депо. В 1946-м после окончания учебы в училище получил аттестат электромонтера пятого разряда, дающий право на допуск к вступительным экзаменам в специальные средние учебные заведения.

В Семипалатинском железнодорожном училище военруком был Ходов Николай Антонович, доброволец Великой Отечественной, награжденный за ратные подвиги орденом Красной Звезды и медалями “За отвагу” и “За боевые заслуги”. Для Виктора он стал “дядей Гришей из Рубцовского детдома”, добрым наставником и опекуном. Он привил ему любовь к спорту, сделал чемпионом спортобщества “Трудовые резервы” Казахской ССР в беге на 800 и 1500 метров и третьим призером Всесоюзного первенства трудовых резервистов на дистанции 800 метров.

В 1948 году Семипалатинский областной комитет физической культуры и спорта направил Виктора Гущина на учебу в Алма-Атинский техникум физической культуры. Здесь он продолжает совершенствовать свое спортивное мастерство, становится членом молодежной сборной легкоатлетической команды Казахской ССР, участвует в соревнованиях всесоюзного ранга.

В 1951 году с отличием заканчивает учебу в техникуме и по специальному ходатайству Семипалатинского облспорткомитета направляется на работу в Семипалатинскую фельдшерско-акушерскую школу на должность заместителя директора школы по военно-физкультурной работе.

Позже, уже после переименования этой школы в медицинское училище, в своих воспоминаниях напишет: “Государственные экзамены сдал на отлично, еду домой, душа поет. Здесь прошло мое детство, здесь я стал заниматься спортом. К работе приступил 15 августа 1951 года. Не думал, не гадал, что 30 своих лучших лет отдам Семипалатинскому медучилищу”.

В этом “отдам” он весь – Виктор Иванович Гущин. Кредо его жизни – творить добро и отдавать его людям. Не брать, а отдавать. Как ему отдавали свое тепло, знания и умение: буденец дядя Гриша из Рубцовки, военрук Семипалатинского ЖДУ Н.А.Ходов, председатель Семипалатинского облспорткомитета В.Н.Рябов, преподаватели Алма-Атинского физкульттехникума П.Г.Чулок и О.Н.Вахтомина-Гиржон, директор Семипалатинского медучилища М.К.Зарифова. О последней в воспоминаниях пишет: “Она была для всех совестью и правдой”.

Воодушевленным, одухотворенным, полным энергии и желания творить добро на новом для него педагогическом поприще ехал он в родной Семипалатинск. Его настрой полностью соответствовал общему настроению народа, называвшегося тогда советским. Одержана победа в самой кровавой в истории человечества войне, восстановлено порушенное войной народное хозяйство страны, потреблять стали больше, чем до войны. Ежегодно понижаются цены на продукты питания и товары первой необходимости.

После восстановления Днепрогрэса строятся новые электростанции: Каховская на Днепре, Куйбышевская на Волге, Усть-Каменогорская на Иртыше. Построен судоходный канал Волга-Дон и Москва стала портом пяти морей. Создали свое атомное оружие, реактивную авиацию и еще много чего для обороны страны. Развивается массовый спорт, побиты почти все довоенные рекорды, Национальный олимпийский комитет СССР принят в МОК, страна готовится к участию в очередных XV Олимпийских играх. Воистину героическое время! Страна продолжает развиваться невиданными в мире темпами!

В то же время предостаточно и непреодоленных еще трудностей. Во всем дефицит, питание недостаточное, люди одеты плохо, в Алма-Ате еще половина улиц не асфальтирована, а в песчаном, пыльном Семипалатинске асфальта вообще нет. В сельской местности почти повсеместно керосиново-ламповое освещение. Заработная плата строго регулируется государством. Но люди к этому относятся с пониманием, они видят – власть на народ работает, вместе с народом строит светлое будущее. Люди ни сном ни духом не ведают, что живут при тоталитаризме, свободы лишенными. Не чувствуют этого... и созидают, удивляя мир успехами.

Активно включился Виктор Иванович в общий созидательный труд. Ответственно. Ему доверена работа не рядового учителя физкультуры, а заместителя директора школы, готовившей медиков – стражей здоровья. А какой это страж, если сам здоровьем не блещет? На первом плане должно быть оздоровление будущих целителей, решает он. Через вовлечение их в активные занятия спортом, преимущественно теми видами, которые развивают выносливость, силу, координацию движений. Таковыми являются легкая атлетика, лыжные и велосипедные гонки, гимнастика. На них и сконцентрировался. Эти виды и получили развитие в ФАШ, вскоре переименованной в медучилище.

А вот условия для этого в то время в школе были почти нулевые. Полное отсутствие спортивного инвентаря, нет спортивного зала и даже простейших спортивных площадок для занятий и игр на воздухе. Но он находит полное понимание своим устремлениям у директора – Зарифовой Марии Касымовны. Спортивный инвентарь срочно приобрели, в первую очередь лыжи для надвигающейся зимы. Во дворе школы оборудовали спортплощадку для занятий прыжками, толкания ядра, игры в волейбол.

Присмотрелся к имевшемуся на территории школы полуразрушенному зданию (без крыши, окон, дверей, полов и потолков, лишь кирпичные стены уцелели), вполне пригодному для восстановления под спортзал. Вот бы народной стройкой... Но нереальным это было в то время. Бюджет школы мизерный – никаких стройматериалов не приобретешь. А контингент – сплошь девчоночий, только на штукатурные и малярные работы пригож. Пришлось отложить задумку до лучших времен, а пока надо работать и работать.

Начал с улучшения общефизического состояния учащихся, то есть с оздоровления по обретенному за период обучения в техникуме опыту. Методика была простой – улучшение функциональных возможностей организма путем постепенного наращивания нагрузок на занятиях. Контроль – по пульсу, индивидуально у каждого, нагрузки не должны вредить. Образовался актив, из актива – совет физкультуры. Организовались секции: общефизической подготовки (обязательная для всех), лыжная, легкоатлетическая, гимнастическая, велосипедная.

Через полтора года планомерной работы пришла первая победа. Команда девушек школы в 1953 году стала победительницей городской эстафеты 10×500 метров

на приз областной газеты “Прииртышская правда”, выиграв у старших девушек из медицинского института. В следующем 1954 году сильнейшими в городе и области стали лыжники, из них стала формироваться сборная команда области. А летом этого же года команда училища (уже не школы) впервые приняла участие в Спартакиаде медицинских училищ Казахской ССР в Алма-Ате и вернулась в Семипалатинск с тремя Кубками за победы: в общем командном зачете, по легкой атлетике и велоспорту.

Знаменитым стало Семипалатинское медицинское училище, авторитетным у руководства Минздрава республики. Вырос бюджет на содержание училища. Виктор Иванович стал вхож в высокие кабинеты. Наступили вышеупомянутые “лучшие времена”, стало возможным осуществить сокровенные задумки. Виктор Гущин вводит в свою тренерскую практику лыжные и пешие походы историко-краеведческого содержания, добиваясь тем самым сохранения в каникулярное время достигнутого на тренировках учениками физического уровня и роста их эрудированности и интеллектуального развития, воспитывая в них чувства патриотизма и коллективизма. После первых пробных и удачных походов “стучится” в нужные двери и создает в 1955-м под эгидой ЦК ДОСААФ Казахстана первый в республике историко-краеведческий клуб “Поиск”. Вовлекает в него учащихся своего родного ЖДУ №13, создавая содружество преимущественно женского коллектива медучилища и преимущественно мужского железнодорожного.

В 1956-м состоялась “народная стройка” по превращению вышеупомянутого полуразрушенного здания в добротный спортивный зал, очень пригодившийся и для любителей художественной самодеятельности, добрый импульс она получила для расцвета в училище. В том же 1956-м команда Виктора Ивановича побеждает в соревнованиях средних учебных заведений Казахской ССР по легкой атлетике и ей доверяют защищать спортивную честь республики на всесоюзных соревнованиях в Ленинграде. Четвертыми (!) возвращаются легкоатлеты Семипалатинского медицинского в родной Семипалатинск, уступив только командам Москвы, Ленинграда и Украины. Небывалый в истории техникумов и училищ Казахстана случай!

Набирает темпы клуб “Поиск”. В училище организован историко-краеведческий музей. После каждого поискового похода обогащается он новыми экспонатами. Первыми стали фотографии преподавателей и учащихся, добровольцами ушедших в 1941-1944 гг. на фронт, и сведения о них; все – женского пола, каждая третья... там осталась. Растет протяженность походов. Первый лыжный до села Бородулихи – 70 км, а четвертый лыжный – до пограничной заставы Бахты, через пять районов области – 623км. Лыжными были и походы в казахстанские города Усть-Каменогорск и Лениногорск, российские Рубцовск и Змеиногорск.

В летних походах – путешествиях поисковики побывали в Павлодарской, Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской, Уральской, Южно-Казахстанской областях, в Восточном Казахстане на озере Маркаколь, на Рахмановских ключах, а в России – на Байкале. Всюду встречались с бывальными людьми, участниками гражданской, Финской и Великой Отечественной войн, собирали материалы об исторических событиях и личностях. Естественно, не могли не перенести поиски на места непосредственных боевых действий, находили там захоронения казахстанцев, реставрировали на них памятники, устанавливали мемориальные доски. Побывали для этого в Псковской, Новгородской, Черниговской областях. Многие находки передавали в местные музеи.

Из приветственного адреса президента Федерации легкой атлетики РК генерал-майора Новикова П.М.: «Уважаемые друзья! Федерация легкой атлетики от всей души поздравляет вас с 50-летием историко-патриотического клуба “Поиск”. Мы восхищаемся проделанной вами работой. Вам удалось вернуть имена 55 солдатам, без вести пропавшим во время Великой Отечественной войны. Вы восстановили свыше 200 памятников, установили более сотни мемориальных досок в честь воинов-казахстанцев, павших в боях за Родину. Свыше 1000 подростков прошли за эти 50 замечательных лет через клуб “Поиск”. Для многих из них ваш клуб стал поворотной точкой в жизни. Трудно переоценить значение патриотического и интернационального воспитания, которое получили эти мальчики и девочки! Нам особо хотелось бы отметить роль Виктора Ивановича Гущина, бессменного руководителя и организатора вашего клуба. Мы гордимся тем, что Виктор Иванович, 25 лет возглавлявший Семипалатинскую областную федерацию легкой атлетики, много лет успешно проработавший тренером по легкой атлетике, организовал такой замечательный клуб. Многие его воспитанники становились прекрасными спортсменами, чемпионами и призерами республиканских и всесоюзных соревнований...»

Тысячи подростков, которых выделяет в тексте адреса генерал-майор, это не учащиеся медучилища, а подростки из детских домов и просто уличные беспризорники, которых бывший детдомовец В.И. Гущин брал под опеку, включал в свой поисковый отряд и воспитывал, используя методы знаменитого Макаренко, автора “Педагогической поэмы”, менял их уличный менталитет на нормальный патриотический.

В Семипалатинском медучилище он проработал по 1981 год. С 1953-го по 1981-й его девчонки ежегодно побеждали в традиционной эстафете 10×500м; выигрывали у более взрослых студенток медицинского и педагогического институтов, улучшая её рекорды. Лучшими в области были лыжники и лыжницы, из года в год составлявшие костяк сборной областной команды. Семь воспитанниц училища стали мастерами спорта СССР, восемь – чемпионками Казахской ССР. Лучшая из них, Любовь Демченко, поступившая после медучилища в Казахский государственный университет и успешно его окончившая, прибавила к чемпионским званиям рекорды Казахстана в беге на 1500 и 3000 м, выступая в 70-х за Белорусскую ССР, стала чемпионкой СССР в кроссе на 3 км.

Выиграны три Спартакиады медицинских училищ Казахстана (в 1954, 1966 и 1972 гг.). Команда легкоатлетов, начиная с 1956 года, неизменно побеждает в первенствах Казахской ССР среди средних учебных заведений, проводившихся раз в два года, и получает право на защиту спортивной чести республики во Всесоюзных соревнованиях, проводившихся в Ленинграде, Минске, Москве, Днепропетровске, Днепродзержинске; лишь на первых – в Ленинграде четвертое место, на остальных не ниже третьего, с проигрышем только командам Москвы и Ленинграда (в Днепропетровске были вторыми).

Плодотворно работалось, претензий свыше от начальства нет, два срока депутат Горсовета, заочно окончен Ленинградский институт физкультуры им. Лесгафта. Однако после девятилетнего положительного “человеческого фактора” М.К.Зарифовой и двадцатилетнего М.М.Цоя, сменившего её в должности директора училища, случился отрицательный. В 1980-м облздрав меняет Цоя на Жунусова, имеющего иные воззрения на физкультуру и спорт. Виктор Иванович переезжает

в Алма-Ату, на родину своей супруги. Министерство высшего и среднего образования направляет его на работу в Алма-Атинское художественное училище.

Всё начинается сначала: и живая спортивная работа, и клуб “Поиск”, который создается в содружестве с другом, участником ВОВ В.И.Свадковским, при участии воина-панфиловца П.Г.Чулока, любимого преподавателя и тренера в пору учебы в техникуме физкультуры. Совет нового клуба постановляет создать в училище Музей боевой славы гвардейцев-панфиловцев.

Создали. Начались поисковые походы художников по местам сражений 8-й гвардейской им. генерала И.В.Панфилова дивизии. Три года поисковой работы, и музей превратился в один из лучших в республике. Стал центром патриотической работы в Алма-Ате. Во время одного из походов по инициативе ветерана Гражданской и Великой Отечественной войны Л.Я.Каюшина вместе с П.Г.Чулоком разыскали на Ваганьковском кладбище в Москве могилу Гани Муратбаева, первого руководителя комсомольской организации Средней Азии и Казахстана. Нашли заваленной упавшими деревьями и мусором, прочесав почти всё кладбище. Расчистили, привели в порядок, установили новую мемориальную доску.

Увлеченно работали, добро творили, сеяли его в душах людей. Подумать не могли, что горбачевская “перестройка” беды несет. В 1991-м стал пенсионером, шло сокращение штатов, в первую очередь лиц, достигших пенсионного возраста. А после развала СССР совсем худо стало. Музей боевой славы гвардейцев-панфиловцев пришлось из художественного училища передать в более надежные руки – Суворовскому военному училищу имени Момышулы.

Почетному наставнику молодежи СССР, почетному члену Общества охраны памятников истории и культуры Казахстана, Отличнику физической культуры СССР, мастеру спорта СССР Гушину Виктору Ивановичу идет девятый десяток, ходит трудно, опираясь на палку. Живет в скромной квартире общей площадью 56 кв. м., автомобиля никогда не имел, накоплений никаких. Творить добро продолжает: пишет, печатается, полагает, что доброе слово в адрес создателей, творцов добрых дел, тоже есть добро.

«Простор» в № 6 за 2001 г. публикует его очерк «Времен связующая нить» о семье Становых, проживавшей в Семипалатинске с 90-х годов века девятнадцатого по 20-е века двадцатого. Глава семьи Илья Иванович Станов, выпускник Санкт-Петербургской медицинской академии, работал врачом в единственной в городе больнице, лечил не только горожан, но и жителей ближних и дальних деревень и аулов; популярность имел огромную. В казахских семьях его называли «Наш Илья». Демократических воззрений был сын дворянина, офицера российской императорской армии Ивана Станова. Его младший брат Павел, студент Казанского университета, был исключен с последнего курса медицинского факультета и сослан в Сибирь в декабре 1887 года за участие в студенческих беспорядках, зачинщиком которых был вместе с Владимиром Ульяновым (Лениным) и другими студентами. Высокообразованным и общительным был Илья Иванович. Его дом очень скоро превратился в культурный центр города. В нем бывали Абай Кунанбаев, Мухтар Ауэзов, Каныш Сатпаев, Алкей Маргулан и многие другие деятели культуры.

В №4 “Простора” за 2002 г. – очерк «Волшебник импровизации». Об акыне Исе Байзакове, родившимся в Павлодарском Прииртышье в 1900-м восемнадцатым ребенком своей матери. В 14 лет уже признанный акын, он выступает на айтысах, клеймит насилие и произвол. В отместку в 1916-м призван властями на тыловые

работы, работает на угольных коях Донбасса. Фрагмент повествования: «... Вечерами в промерзшем, сыром бараке, освещенном огарком свечи, его обитатели, сгрудившись тесным кольцом вокруг Исы, просили его сыграть на домбре, спеть родную песню. Иса ударял по струнам, и домбра испускала стон... стояла тишина. Иса начинал петь, весь облик его менялся, в нем загорался ка-кой-то внутренний свет, глубокий, красивый тембр его голоса завораживал, лицо становилось вдохновенным. Слезы выступали у слушателей...».

В №12 за 2002 год – очерк «Друг Жамбыла» о Павле Николаевиче Кузнецове, переводчике Джамбула, журналисте, публиковавшемся в довоенные годы в казахстанских газетах «Прииртышская правда», «Ленинская смена», «Казахстанская правда», добровольце Великой Отечественной, награжденном 18 ноября 1941 года за участие в боях под Москвой орденом Красной звезды, редакторе дивизионной газеты 316-й стрелковой дивизии генерала И.В.Панфилова, военном корреспонденте газеты «Правда» на ряде фронтов, прошедшем с войсками через Румынию, Чехословакию, Польшу и Германию до Берлина и завершившем боевой путь в составе Первого Дальневосточного фронта на берегах Японского моря. П.Н.Кузнецов – автор 13 изданных в разные годы книг, в т.ч. «От Алма-Аты до Берлина» и «Человек находит счастье» о Джамбуле и его времени.

Он публикует в газете «Sport.kz» очерки о панфиловце, снайпере Тлеугали Абдыбекове, уничтожившем на фронтах Великой Отечественной более трехсот гитлеровцев; о панфиловце, командире минометного взвода Сергее Стуге, погибшем в ноябре 1941 года под Москвой, награжденном посмертно орденом Отечественной войны I степени. Стуге был многократным довоенным чемпионом и рекордсменом Казахской ССР во многих видах легкой атлетики, в том числе самом сложном – десятиборье. Его именем был назван техникум физкультуры в Алма-Ате, в котором с 1930 года до ухода на фронт добровольцем он работал. Многие годы весной и осенью в Алма-Ате проводились кроссы его имени. Он опубликовал очерк «Легенда казахстанской атлетики» о Любови Шиховой, ученице С.Стуге, первой казахстанке, ставшей мастером спорта СССР, многократной чемпионке и рекордсменке республики во всех видах метаний, рекордсменке СССР в метании гранаты, и рассказ «Три встречи с Гусманом Косановым» о первом казахе, серебряном медалисте Олимпийских игр (Рим, 1960 г). Были изданы повести «Они ушли в бессмертие» и «Люди и судьбы» о Гражданской войне в Казахстане и её героях.

Самого Виктора Ивановича до последних дней согревали письма. Особенно от тех, кого в «Поиск» вовлёл с улицы. Многие из них имели немалые шансы отправиться под конвоем в места «не столь отдаленные», а стали полноценными членами гражданского общества. Пишут, благодарят, рассказывают, докладывают, в том числе и о боевых наградах, полученных в Афганистане.

Мария Эйхман, ныне Кромм, чемпионка Казахстана 1974 года в беге на 800 м, окончившая КазГУ с «красным» дипломом, преподаватель университета в Германии, стала писателем, одну из своих книг посвятила Виктору Ивановичу Гущину, своему учителю.

Таким он был, Виктор Иванович Гущин, бескорыстный сеятель добра, «винтик» великого государственного механизма» времен Великой Отечественной, с которым судьба меня свела в апреле 1955 года...

